

Годрик пристально наблюдал за собранием лордов. Месяц прошел с тех пор, как они с Певереллом и Анастасием атаковали крепость. Последнее известие от Салазара — сообщение его сына о побеге из плена. Годрик написал ответ, умоляя друга вернуться домой, но в ответ прибыл Анастасий с холодным известием: Салазар пока не может вернуться. Годрик в отчаянии разорвал пергамент в клочья, рыдая и моля о прощении. Певерелл, стоявший рядом, лишь сухо заметил: "Это решение Салазара. Если ты не можешь его простить, тебе придется смириться". Годрик, сжав кулаки, решил стоять на своем, жить в соответствии с новой верой в равенство, даже если в этом собрании он был один против всех. После исчезновения Салазара лорды, как стая стервятников, принялись требовать себе право голоса в делах академии. Годрик ненавидел это. Как будто без Салазара они вдруг почувствовали себя полноправными хозяевами, имеющими право распоряжаться судьбой школы. — Земли академии должны быть обысканы, — холодно произнес один из лордов, игнорируя Певерелла, который сжал губы, услышав эти слова. — И каждый чистокровный, найденный на них, должен быть изгнан, прежде чем он причинит вред нашим детям! — Вы не имеете права решать это! — горячо возразил Годрик. — Эти земли не принадлежат никому, кроме... — Где бы ни был Слизерин, его нет уже более двух лет! — прервал его лорд, с вызовом глядя на Годрика. — Он отказался от дома своих предков ради академии, если он уехал сейчас, мы имеем полное право... — Не смейте заканчивать это предложение! — гневно прервал Годрик. — Певерелл и я взяли на себя управление академией, пока Салазара нет! Это наше право... — Нет никаких гарантий, никаких доказательств, что он еще жив! — холодно ответил лорд Гонт. — У него нет наследников, поэтому нет никого, кто мог бы наследовать! Замок — это его наследство для нас! Это наше право решать, что будет с академией! Годрик зарычал, стиснув зубы. Как он хотел увидеть Салазара, когда они спасали его из этой ловушки! Если бы он был рядом, Годрик смог бы с уверенностью заявить, что с Салазаром все в порядке и он скоро вернется! — Замок принадлежит Салазару. Он мог исчезнуть два года назад, но это не доказательство того, что он умер! — спокойно сказал Певерелл. — Это также не является доказательством того, что он жив! — шипел лорд Гонт. — Я говорю, что мы должны считать, что он умер, и передать замок в наши руки! Годрик вытаращился на него, не веря своим ушам. Они хотят украсть наследство Салазара только потому, что он исчез? Он знал, что лорды хотели повлиять на него, но не мог поверить, что они пытаются сделать это сейчас, когда он и Певерелл еще здесь! — Салазар все еще жив! — в ярости выкрикнул он. — Мы слышали о его благополучии всего месяц назад! — Это вы так говорите! — возразил лорд Гонт. — Где доказательства твоих слов? Пока он не вернется, замок должен быть отдан нам! — Замок... — начал Певерелл, но его прервал холодный, почти ледяной голос. — Даже если бы я умер, замок никогда бы не попал в руки Собирателей, — мягко произнес голос. Как один человек, Владыки Собрания вздрогнули и перевели взгляд на вход. Там стоял человек в грубой зеленой тунике. Рядом с ним находился другой человек в капюшоне и ребенок лет двенадцати. Затем мужчина сделал шаг вперед, и в свете свечей перед лордами предстало его лицо. Салазар. Салазар вернулся. — Л-лорд Слизерин! — заикание было слышно не только на губах одного лорда. Салазар с усмешкой смотрел на них. — Я не могу поверить, что вы пытались получить влияние в академии, когда вы должны знать, что я ни за что на свете не покинул бы школу Собирателей, — усмехнулся Салазар. Ответом ему был хмурый взгляд лорда Гонты. — У вас нет ни жены, ни наследника, так кто же должен наследовать после вашей смерти? — спросил он Салазара. Этот вопрос напомнил Годрику о том, когда он в последний раз видел — ну, не совсем видел, но все же видел — Салазара, и он заговорил прежде, чем Салазар успел что-либо сказать. — У Салазара есть сын, — сказал он. Ответом ему был смех незнакомца рядом с Салазаром. — Действительно, есть, — сказал незнакомец. Годрик видел, как глаза лордов блуждали по ребенку рядом с Салазаром. Салазар просто положил одну из своих рук на плечо маленького мальчика — мальчика, которого Годрик видел раньше, но, во имя всего святого, он не мог назвать этого ребенка. — Сын? — нерешительно спросил лорд Селвин. — Два сына, — поправил Салазар, как будто это была самая обычная вещь в мире. Годрик удивленно моргнул. Двое? Откуда, во имя

Мирддина, взялся второй? — Мирддин Слизерин — младший, — добавил Салазар, откидывая капюшон, закрывавший лицо его сына от взглядов Собравшихся. — Он мой наследник. Наследник Слизерина. И когда мальчик поднял голову, Годрик наконец узнал ребенка. Мирддин Уайлт. Мальчик, который вернулся домой, чтобы попрощаться со своим умирающим дедом. Мальчик, который так и не вернулся. По крайней мере, ребенок был в безопасности. — Мирддин Слизерин? — с усмешкой повторил лорд Гонт. — Ты действительно считаешь благоразумным назвать ребенка в честь величайшего мага в истории? Салазар только фыркнул. Забавно, что за прошедшие десятилетия другие лорды снова забыли о происхождении Салазара Слизерина, и многие из них уже давно приняли "Слизерин" как настоящую фамилию Сала. Настоящее имя Сала, Эмрис, снова стало легендарным мифом. Конечно, Салазар никогда не называл ребенка по имени. Но бывшие родители Мирддина никогда не участвовали в Собрании, поэтому никто, кроме детей в палатах Хауга, никогда не слышал имени мальчика. — Его назвали в честь его деда, лорда Гонта, — сказал он, и глаза мальчика удивленно уставились на своего нового отца. Кажется, Салазар готов был притвориться, что ребенок всегда принадлежал ему, чтобы обеспечить его положение в Собрании. — Вы всегда критикуете имена наследников других лордов, лорд Гаунт?

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093461>